

В. И. Мажуга

О ГЛОССАХ XII – НАЧАЛА XIII В. К ОДНОМУ ПАРАГРАФУ ДИГЕСТ ЮСТИНИАНА И ОБ ИХ АВТОРАХ

Повод для написания специальной статьи о комментариях к одному параграфу Дигест, а именно, D.34.5.13.3 появился в процессе работы над описанием фрагмента *Digestum Infortiatum*¹, хранящегося в Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского института истории РАН². Сравнительный анализ текста Дигест и глосс различных типов в этом важном памятнике книжной культуры болонской юридической школы XII–XIII вв. представлен в отдельной работе, настоящая же статья содержит дополнение к изложенным в ней наблюдениям, которое можно рассматривать и как некоторое их уточнение³. Но при всей скромности исходной

¹ Так юристы эпохи Средневековья называли среднюю часть Дигест с D.24.3 по D.38, которая выделилась в XII в. по воле случая при разборе спутанных тетрадей ветхой рукописи, находившейся в распоряжении первых болонских юристов и положенной ими в основу особой болонской редакции Дигест, так называемой Болонской Вульгаты. См.: *Lambrini, P. Sulla tradizione manoscritta del Digestum vetus a partire da alcune peculiarità del Ms. Torino; Biblioteca Universitaria, F. II.14, in: Iura. Rivista internazionale di diritto Romano e antico. 2020. Vol. 68. P. 451–467.*

² Западноевропейская секция. Карт. 623. № 10.

³ *Мажуга, В. И. О фрагменте раннего болонского списка Digestum infortiatum в Архиве СПбИИ РАН, В кн.: Средние века. 2024. Вып. 85 (в печати).*

задачи сам предмет нашего рассмотрения оказывается весьма показательным в отношении различных подходов к античному тексту, этапов его комментирования и в отношении установления авторства наиболее важных глосс, чем были озабочены переписчики юридических рукописей.

Интересен уже сам содержащийся в названном параграфе текст юриста Салвия Юлиана (ок. 110–170 гг. н. э.), которому правоведы, филологи и историки Нового времени, начиная с итальянских гуманистов, посвятили целую библиотеку специальных трудов⁴. В своем издании Дигест Теодор Моммзен сопровождал параграф сведениями о его рукописной традиции, которые нашел в комментариях, содержащихся в средневековых рукописях⁵. Эти сведения послужили основой для дальнейших опытов реконструкции текста параграфа, и можно было бы наше исследование ранних болонских комментариев к параграфу рассматривать как продолжение этого ряда исследовательских опытов, но дело обстоит все-таки иначе. Собранного Моммзеном материала было достаточно для целей издания, и предложенная им интерпретация была в целом корректна. Однако материал этот ограничен, в задачи издателя не входило его настоящее раскрытие, и картина средневековых комментариев к параграфу осталась у Моммзена и его продолжателей статичной и фрагментарной. Между тем ставшее в наше время возможным обращение к более широкому кругу рукописей и учет характерных вариантов комментариев позволяют воссоздать ход интересной ученой дискуссии, развернувшейся среди правоведов болонской школы во второй половине XII в. и в самом начале следующего столетия.

В параграфе представлен один из случаев двусмысленной формы обязательств, которая, однако, не затрагивала их суть, как это наблюдалось во многих других случаях, где требовалось при-

⁴ См.: Battaglia, F. Iuliani de ambiguitatibus liber singularis. Una monografia romana di lingua del diritto tra esegesi e storiografia. Pavia, 2017. Об интерпретации параграфа D.34.5.13.3 в трудах ученых XX в. и начала XXI в. см.: Platschek, J. SI–AUT–NON: Die Ambiguität in D.34.5.13(14).2-3 (Iul. sing. Amb.), in: *Quaderni Lupiensi di storia e diritto*. 2019. Bd IX. P. 171–172 et passim.

⁵ Mommsen, Th. *Digesta Iustiniani Augusti* / Ed. P. Krueger. Vol. II. Beronini: Weidmann, 1870. P. 173–174.

внесение дополнительных критериев для решения возникавших споров. Юлиан приводит две сходные формулы стипуляции относительно двух действий, невыполнение которых должно повлечь за собой определенное денежное взыскание:

Utrum ita concipias stipulationem «si illud aut illud factum non erit» an hoc modo «si quid eorum factum non erit, quae ut fierent, comprehensa sunt»...

Во второй формуле со всей ясностью выражено условие выполнения непременно обоих действий, тогда как в отношении первой формулы с таким же точно содержанием Юлиан счел необходимым заметить, что в случае, если рассматривать высказывание о каждом действии как альтернативное (*inter se contraria*), то будет истинным утверждение о выполнении того или другого действия, однако здесь условие стипуляции будет считаться выполненным лишь в случае выполнения совместно (*ex universo*) обоих действий. Именно на формулах, представленных в начале параграфа, сосредоточили свою критику юристы эпохи Средневековья.

Болонские юристы XII в. должны были не только заново осмыслить текст Дигест, снабдив его, где это им представлялось необходимым, комментарием филологического характера наряду с собственно юридическим комментарием, но и исправить в нем многие ошибки, допущенные в прототипе той редакции Дигест, которой они пользовались. Можно понять и то внимание, которое они уделили суждениям Юлиана о двусмысленном словесном определении обязательств, принимаемых при заключении договора посредством стипуляции, а вместе с тем и ту смелость, с которой они подходили к тексту Юлиана, содержащемуся в известных им рукописях. Следует, однако, иметь в виду, что смелость их суждений отнюдь не означала грубого вторжения в текст рукописи, к которому глоссаторы относились очень бережно, так что даже лучшие чтения, обнаруженные ими при обычной в то время правке нового списка по особо авторитетной рукописи, они лишь воспроизводили убогим письмом у самого края страницы, помечая их сиглой известного юриста, которому такая рукопись некогда принадлежала. Предложенные исправления текста оставались большей частью лишь в пределах глосс.

Комментарии, о которых пойдет речь, содержатся главным образом в особом типе пояснительных глосс. В отличие, скажем, от глосс, содержавших указания на параллельные места в разных частях Юстинианова Корпуса гражданского права, так называемых *allegationes*, которым отводилось строго определенное место на левом и правом поле страницы, пояснительные глоссы, большей частью немногосложные, помещались их авторами обычно возле толкуемого слова или соответствующей части фразы непосредственно между строк и в таком виде воспроизводились переписчиками, лишь часть их перемещалась ими на поля страницы. Эти глоссы тем лучше выделялись визуально как некая целостность, что редкий юрист был готов заново наполнить свою рукопись с текстом Дигест множеством подобных глосс. Так среди юристов поступали главным образом те творческие личности, которые готовились составить сводный комментарий к определенной части Дигест, например, наподобие «суммы» современных им схоластов. Состав таких глосс, отмеченных первоначальными буквами имени известного автора, обнаруживает наибольшую устойчивость в разных рукописях. Именно по ним можно судить в первую очередь о подлинном творческом наследии отдельных глоссаторов. Правда, некоторые пространные глоссы этого ряда выносились авторами за пределы столбца с текстом, прежде всего на верхнее поле страницы, а это уже затрудняло в последующем их атрибуцию. Таковы были те две глоссы, к которым мы далее обратимся.

Глосса, составленная Рогерием

Твердо установлено, что первым, кто снабдил подробными пояснительными глоссами соответствующие книги *Digestum Infortiatum* (по крайней мере, книги, посвященные завещательным распоряжениям (D.30–35)), был Рогерий (умер около 1162 г.)⁶. Рогерий получил образование в Болонье, но в своей дальнейшей преподавательской и ученой деятельности оказался связан с фран-

⁶ *Wouw, H., van de.* Zur Textgeschichte des Infortiatum und zu seiner Glossierung durch die früheren Bologneser Glossatoren (Name und Umfang des Infortiatum, das Problem der *Tres partes*), in: *Ius commune, Veröffentlichungen des Max-Planck-Instituts für europäische Rechtsgeschichte Frankfurt am Main.* 1984. Bd. XI. S. 274–275.

пузским Провансом. Именно ему приписаны в рукописях конца XII — начала XIII в. интересующие нас здесь глоссы.

Первую из них мы встречаем в четырех рукописях, а наиболее исправной следует признать транскрипцию глоссы, содержащуюся в древнейшей из этих рукописей — Vamb. Jur. 14, f.138ra⁷. Как следует из многочисленных помет у левого и правого края листов рукописи, при правке текста Дигест корректор рукописи обращался главным образом к кодексу с текстом *Digestum Infortiatum*, принадлежавшему Плацентину (умер между 1180 и 1192 гг.), преемнику Рогерия в юридической школе, действовавшей в Провансе, но в отдельных случаях он пользовался и кодексом, принадлежавшим Рогерию (cf. f.16ra.33). Атрибуция этой глоссы Рогерию представляется тем более надежной, что она составлена от первого лица, тогда как, заметим, вторая глосса, которую рассмотрим ниже, составлена от третьего лица, и там может идти речь лишь об опосредованном авторстве Рогерия.

Глосса в кодексе Vamb. Jur. 14, f.138ra помещена на верхнем поле листа и не имеет зримой привязки к определенному тексту, но ее содержание не оставляет сомнений в том, что она относится к параграфу D.34.5.13.3. Заметим, что строгой наглядной привязки этой глоссы к определенному параграфу нет и в других рукописях, и только в кодексе Leiden, Abl. 1, f.91ra.15–17 часть ее расположена возле названного параграфа. Весьма вероятно, что глосса Рогерия не была плодом настоящих размышлений над текстом параграфа, но явилась лишь заметкой для будущего внимательного его рассмотрения. У болонских юристов беглый и самый общий просмотр текста тоже был введен в определенную систему работы, что получило наиболее отчетливое выражение в применении так называемых «красных значков», с помощью которых отмечались простейшие смысловые или лексические соответствия в пределах нескольких страниц⁸.

⁷ См. ниже список рукописей, упомянутых в статье.

⁸ *Dolezalek, G., Weigand, R. Das Geheimnis der roten Zeichen. Ein Beitrag zur Paläographie der juristischen Handschriften des zwölften Jahrhunderts, in: Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung. 1983. Bd. 69. S. 143–199.*

Похоже, что при быстром прочтении параграфа Рогерий не стал вникать в смысл проведенного Юлианом тонкого сопоставления двух вариантов одной и той же, если говорить об основном содержании, стипуляции. Употребив устойчивое выражение *generaliter scriptum*, он заметил относительно отрицательной частицы *non*, содержащейся в обеих формулах, что в некоторых рукописях попроще (*codicillis*) он встречал эту частицу там, где не было речи о чем-то конкретном и где ее применение тем самым не имело настоящего основания (*'non' sine causa*), так и здесь, возможно, надо удалить ее (*videtur... cancellandum*), чтобы таким образом формулы стипуляции получили выражение некоторой альтернативы в соответствии с тем, что явствует из дальнейшего:

Ut etiam in quibusdam *non generaliter scriptum sine causa inveni codicillis, mihi videtur quod non sine causa cancellandum, ita ut sint contrariis verbis concepte stipulationes*, ut ex subiecti(s) apparet. Rogerius.

В Болонье того времени перепиской глосс, где требовался самостоятельный их разбор, обычно занимались более подготовленные писцы, нежели переписчики основного текста юридического памятника. Как показывает пример упомянутого петербургского фрагмента, они же нередко выступали в роли корректоров вновь переписанного юридического текста. Именно они, насколько можно судить, получали доступ к особо ценным рукописям, но все же и для них этот доступ был ограничен, так что основную часть работы по транскрибированию глосс переписчики, несомненно, выполняли по копиям. Это было оправдано еще и тем, что в копиях текст глосс был обычно более разборчивым и упорядоченным, чем в оригинальной записи. Но, разумеется, в копиях были свои ошибки, которые автор едва ли бы допустил.

Именно повторением ошибки, которая однажды была допущена в копии, послужившей общим исходным образцом, можно объяснить то, что в трех рукописях вместо полного смысла выражения *generaliter scriptum* мы встречаем тривиальное и в контексте глоссы ничего не говорящее выражение *originaliter scriptum*⁹. Таким

⁹ *Wien*, C. 2261, f.132vb.44–46; *Leiden*, Abl. 1, f.91ra.15–17; *Bamb.*, Jur. 15, f.118rb.40–42.

же образом, выражение *'non' sine causa cancellandum (esse)*, заключавшее мысль о необходимости удаления «беспричинной» частицы, в котором как бы обыгрывалась лексика предыдущей части фразы, в венском кодексе С. 2261 оказалось замененным на выражение *'non' sit causa cancellandum*, а в двух более поздних, Leiden, Abl. 1 и Vamb. Jur. 15 — на выражение *'non' sit causa cellandum*, где таким образом вместо простой мысли о необходимости вычеркнуть слово, представившееся лишним, мы встречаем ничем не оправданную мысль о каком-то странном сокрытии этой частицы. В основе этих невразумительных замен была всего лишь невнимательная передача сокращенных написаний, например, одинаковый вид получали в сокращении слово *causa* и начальный слог следующего за ним слова *cancellandum*, переписчик же рукописи, послужившей образцом для двух последних кодексов, удалил кажущийся повтор, не вникнув в смысл фразы.

Весьма вероятно, что под отрицательной частицей, содержащейся в первой из приведенных в параграфе формул стипуляции, Рогерий все же поставил знак удаления в виде нескольких точек в своем списке *Digestum Infortiatum*, а в списках, выполненных по его кодексу, частица была вообще опущена. Такое положение вещей засвидетельствовал Иоанн Бассиан. Как и Плацентин до него, Бассиан начал свою карьеру в качестве профессора права в юридической школе Мантуи, но именно в Болонье в последней четверти XII в. он приобрел настоящую славу и исключительное влияние (Бассиан умер в 1197 г. или в начале XIII в.). Его личная связь с Плацентиним столь же вероятна, как и связь Плацентина с Рогерием. В рассматриваемом здесь абзаце Бассиан нашел материал для целого трактата в форме университетской лекции¹⁰. Бассиан сообщает своим слушателям, что рукописи содержат различные редакции параграфа (*libri diversam litteram habent*) и что он собирается толковать параграф в соответствии с чтением старших рукописей, которое включает частицу *non: secundum antiquam litteram*

¹⁰ Colli, V. Una lectura di Giovanni Bassiano. «Dialectica disputatio» ed esposizione didattica nella esegesi di un passo dell'Infortiatum, in: *Ius commune*. Veröffentlichungen des Max-Planck-Instituts für Europäische Rechtsgeschichte Frankfurt am Main. 1984. Bd. XI. P. 17–53.

que continet scilicet 'non' ita... (далее следует цитата первой формулы стипуляции).

Бассиан никого не называет, но возникает впечатление, что он хорошо знаком с толкованием параграфа, предложенным его непосредственными предшественниками, и что трактат направлен против этого толкования. Следуя методу французской схоластики своего времени, Бассиан раскрывает тему множественности условий, выраженных в дизъюнктивной форме (*si illud aut illud factum non erit*). Несколько расходясь с ходом мысли Юлиана, он представляет их не как противостоящие, но лишь как различные и в то же время дополняющие друг друга с точки зрения их отношения к действительному положению вещей. Что же касается чтения, в котором частица *non* отсутствует в первой формуле стипуляции, то Бассиан замечает, что, если у кого в его рукописи есть чтение без *non*, то он признает его удовлетворительным при условии, что оно не потребует нового объяснения для уже изложенного предмета:

Si quis autem habeat sine 'non', plana est littera eodem casu retento ut nec expositione indigeat¹¹.

Как видно, Бассиан сомневался в успехе нового изложения дела, но свои сомнения выразил сдержанно.

Существенное дополнение к сведениям о рукописной традиции, которые можно извлечь из трактата Бассиана, мы находим в комментарии Аккурсия к тому же параграфу. Создатель полного свода комментариев к Корпусу гражданского права (*Glossa ordinaria*, основная редакция закончена к 1233 г.), извлекая десятки тысяч глосс из многих рукописей и внимательно сопоставивший собранный материал на предмет отсутствия противоречий, Аккурсий является для нас самым надежным свидетелем рукописной традиции. В комментарии к упомянутому параграфу он привел как общепринятое (*communis littera*) чтение с частицей *non*, отметив одновременно, что в кодексах Рогерия и Пиллия частица *non* в этом месте отсутствовала: *Sed in libro Rogerii et Pillii deest 'non'*¹². В то же время в комментарии Аккурсия мы находим несомненное свидетельство его знакомства с трактатом Бассиана, а именно,

¹¹ Ibid. P. 53, ll. 63–64.

¹² *Accursius*. Glossa Ordinaria. Venetiis: Baptista de Tortis, 1488, f.171va, Gl. a.

почти дословное воспроизведение примеров обязательств, которые Бассиан использовал для иллюстрации возможного реального значения условий, выраженных в параграфе с помощью разделительной конструкции¹³.

Глосса, приписанная Рогерию, и ее интерпретация учениками Иоанна Бассиана

Свидетельства Бассиана и Аккурсия не оставляют сомнений в том, что конъектура Рогерия касалась отрицательной частицы в первой из двух формул стипуляции, приведенной Юлианом. Обращаясь к примерам второй глоссы, мы становимся свидетелями довольно жесткого спора относительно того, в какой формуле, первой или второй, следовало бы удалить отрицательную частицу. В этом споре любопытным образом проявилось личное отношение каждого из участников к именитым предшественникам и к общему учителю — Иоанну Бассиану, кругом учеников которого этот спор, очевидно, и был ограничен. Между тем вторая рассматриваемая нами глосса в своей первоначальной форме была, по-видимому, составлена еще Плацентинном. Наиболее близкий к первоначальному вариант глоссы мы находим в комментарии Гуголина к *Digestum Noum*¹⁴.

Гуголин де Пресбитерис (действовал в Болонье с 1197 по 1233 г.), ученик Бассиана¹⁵, своим комментарием к Дигестам, в котором цитируются многие глоссы и комментарии предшественников, непосредственно предварил создание комментария Аккурсия; его комментарий к *Digestum Infortiatum* несравнимо полнее, нежели глоссы Рогерия. Интересующая нас глосса у него тоже обрамлена вводным замечанием самого Гуголина и его же заключительным

¹³ Ibid.: *Communis littera est* «Si illud aut illud factum non erit»... Et secundum Rogerium dic casum: «Promisisti mihi duo non facere, puta non impedire me habere licere, non impedire me ire per agrum tuum...», cf.: *Colli, V. Una lectura di Giovanni Bassiano*. P. 50, 4–6: «Stipulatus sum a Titio aliqua non fieri, uerbi gratia per eum non fieri quominus rem istam michi habere liceat et per eum non fieri quominus michi ire agere per agrum suum liceat».

¹⁴ Leipzig. Universitätsbibliothek. Ms 874, f.119vb.16–24.

¹⁵ *Savigny, F. C. von. Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter*. Bd. V. Heidelberg, 1850. S. 49.

пояснением. Гуголин сообщает, что в некоторых рукописях отрицательная частица отсутствует в первой формуле Юлиана. Отталкиваясь, вероятно, от оговорки Бассиана, что при известном условии это чтение можно считать гладким (*plana est littera*), он объявляет в подобных же терминах, придав им форму превосходной степени, что это чтение может быть принято совершенно беспрепятственно: *et ideo planissime littera secunda legi potest*. К этому Гуголин добавляет, что так угодно думать Рогерию и Плацентину, и заканчивает свое небольшое введение словами об авторе, что ввиду всего изложенного тот составил ответ, представленный ниже:

Hic non deest in quibusdam libris, et ideo planissime littera II legi potest, quod placet Rogerio et Placentino. Unde scripsit responsonem hic infra quod...

В отличие от его обычного применения у болонских юристов для обозначения ответа на аргументы противоположной стороны с соблюдением строго разработанных правил, термин *responso* используется здесь в условном смысле. Сам комментируемый параграф начинался с вопроса, и дальнейшая его часть содержала развернутый ответ на этот вопрос. Глоссатор должен был переработать ответ римского юриста таким образом, чтобы он мог послужить опорой для реконструкции правильного чтения исходного вопроса.

Форма цитируемой глоссы не менее сложна. Сравнение с примерами этой глоссы в других четырех манускриптах показывает, что эта глосса объясняла мысль Рогерия, выраженную в только что рассмотренной нами собственной его глоссе. Глосса с самого начала была написана от третьего лица и указывала на Рогерия лишь косвенно. Но кто мог быть автором второй глоссы и почему переписчики некоторого числа рукописей могли спутать его с самим Рогерием, пометив ее его сиглой? Гуголин не называет автора глоссы, тем не менее упоминает Плацентина как того, кто наряду с Рогерием одобрял чтение без отрицательной частицы в первой формуле. Есть достаточно оснований полагать, что именно Плацентин составил вторую из интересующих нас глосс.

Как мы уже отмечали, глоссы Рогерия копировались в основном не прямо с принадлежавшего ему экземпляра, но с более

доступной и удобочитаемой копии. Еще мы отметили, что корректор текста Дигест бамбергского кодекса *Jur. 14* систематически обращался к кодексу, некогда принадлежавшему Плацентину и что одно лицо могло совмещать в себе корректора и переписчика глосс. Нетрудно себе представить, что в условиях Болоньи Гуголин, сначала в качестве продвинутого ученика Иоанна Бассиана, а затем в роли ведущего профессора мог иметь в своем распоряжении кодекс Плацентина и с ним работать. Этот кодекс, без сомнения, содержал множество подлинных глосс Рогерия, и глосса Плацентина, очевидно, была ошибочно причислена к ним теми, кто с ним позднее работал. Едва ли сам Плацентин мог пометить какой-либо сиглой собственную глоссу в рукописи, которая ему принадлежала.

Глосса имеет простую структуру. Вначале всё содержание глоссы Рогерия кратко передается одним предложением, затем мысли Рогерия разбираются более детально и подаются более рельефно. Далее, если судить по ее тексту в трех других рукописях, следовали дополнительные пояснения более свободного рода, но Гуголин прервал цитату глоссы именно там, где начинались эти более свободные пояснения. Именно они, как мы скоро увидим, стали одним из предметов живой полемики.

Ex hiis apparet superius *non* esse superfluum, et sic forte scribendo (*loco scribendum*) questionis huius incium, ut inter se contrarie sint istarum questiones. Proposuit stipulationum conceptiones ita: *Si ita factum erit et Si aliquid eorum factum non erit* ita enim demum unius effectus est neutrum alterius utrumque fieri. Н(ugolinus).

Из изложенного явствует, что предшествующее *non* лишнее и, пожалуй, начало поднятого вопроса следует писать так, чтобы вопросы в стипуляциях были противоположны. Он предложил такие формулы стипуляций: «Если так будет сделано» и «Если что из них не будет сделано», — так будет только один единый результат, если ни то ни другое не будет сделано или если будет сделано и то и другое.

Первая формула здесь упрощена, несомненно, для того, чтобы подчеркнуть смысловой контраст между формулой, определяющей обязательное возмещение в случае совершения нежелательных действий, и формулой, определяющей возмещение в случае невыполнения обещанных действий. В последнем предложении

со всей ясностью выступает единое следствие множественности условий, содержащихся в обеих формулах, но охват таких условий становится шире, чем это было в оригинальном тексте Юлиана, ибо теперь речь идет о нежелательных действиях в дополнение к условию невыполнения обещанных действий.

В дополнение к приведенной им глоссе Гуголин дает свою собственную интерпретацию первой формулы стипуляции, какой она представлена в глоссе: *Facto quod fieri non debuit et fit, commissa est stipulatio penalis (Hugolinus)*.

Продолжение глоссы, которое мы находим как в наиболее раннем кодексе *Vamb. Jur. 14 (f.138rb, marg. sup.)*, так и в двух более поздних, *Leiden, Abl. 1(f.91ra.31–38)* и *Vamb. Jur. 15 (118vb, marg. sup.)*, содержит дополнительное пояснение к тезису об альтернативном характере двух формул стипуляции, однако в этот раз на первое место выдвигается формула стипуляции с условием, выраженным в отрицательной форме, а стипуляция с условием, выраженным в положительной форме, оказывается на втором месте.

Nam cum volo aliquid fieri, negativis verbis penam stipulari debeo, cum vero non fieri quid volo, eam affirmativis verbis debeo stipulari, ut in Institutionibus De verborum obligatione, ultimo paragrapho (Inst.3.15.7), et infra De verborum obligatione, [...] <Cum quid> (D.45.1.71) et lege Si quis ita (D.45.1.129), Continuus, ultimo paragrapho (D.45.1.137.8). R(ogerijs)¹⁶.

Ведь когда я желаю, чтобы что-нибудь было исполнено, я должен взять обязательство штрафной выплаты с противной стороны с помощью формулы с отрицанием, когда же я желаю, чтобы нечто не было совершено, я должен взять обязательство с помощью формулы с положительным значением...

В тексте глоссы это почти незаметное изменение порядка изложения формул стипуляции не вызывало особого нарушения мысли автора, тем не менее оно повлекло за собой определенные последствия для дальнейшей дискуссии относительно употребления отрицательной частицы в рассматриваемом параграфе. Варианты исследуемых глосс свидетельствуют о произошедшем с течением времени таком же смещении предложенной Рогерием

¹⁶ В основу транскрипции положен текст глоссы в *Vamb. Jur. 15*.

конъюнктуры с первой формулы стипуляции на вторую. В редакции глоссы, сохранившейся в более ранних кодексах, Vamb. Jur. 14 и Wien, C. 2261, первая формула представлена в той же упрощенной форме с положительным значением, что и в комментарии Гуголина (*Si ita factum erit*). Но в редакции, содержащейся в двух позднейших кодексах, первая формула стипуляции предстает в той форме с отрицательным значением, которую она имела в так называемой «древней» редакции текста Юлиана (*Si illud aut illud factum non erit*), и в то же время вторая формула стипуляции лишается отрицательной частицы: *Si aliquid eorum factum erit*.

Новая формулировка двух формул противоречила первоначальному положению глоссы *superius* «*non*» *esse superfluum*, но переписчики, по-видимому, предпочли не видеть точного значения прилагательного *superius*, коль скоро благодаря внесенному ими изменению содержание глоссы оказывалось в согласии с толкованием параграфа, представленном в трактате Иоанна Бассиана, и в то же время сохранилась в целости дорогая Рогерию и его последователям идея альтернативного соотношения двух формул стипуляции. Последовательность форм, сначала с отрицательным значением, затем положительным, в основной части глоссы таким образом приводилась в соответствие и с последовательностью форм в заключительной части глоссы.

Однако в новой редакции не было учтено, что удаление отрицательной частицы во второй формуле требовало соответствующего изменения и в следующей фразе параграфа (*quae ut fierent, comprehensasunt*). На это обратил внимание Николай Неистовый (*Nicolaus Furiosus*), еще один ученик Иоанна Бассиана, получивший свое прозвище за нетерпеливый характер и свои резкие и суровые оценки чужих суждений. С присущей ему страстностью он выступил против конъюнктуры во второй формуле стипуляции. Однако и он не смог расстаться с представлением об альтернативном отношении одной формулы стипуляции к другой и по сути дела вернулся к той первоначальной конъюнктуре в первой формуле, которую предложил Рогерий. Тем самым он вступил в противоречие с толкованием параграфа, содержащимся в упомянутом трактате Бассиана, но он не стал делать акцент на этом и обратил свою критику на других авторов.

В молодые годы Николай исполнял при Бассиане роль так называемого репортатора, обязанность которого состояла в аккуратном конспектировании устных лекций профессора. Именно в его записях, обычно им же включенных в новые компиляции, дошла до нас большая часть комментариев Бассиана к Дигестам. Предложенное Николаем толкование текста Юлиана содержится в пространном комментарии к титулам Дигест 34.5–35.1, сохраненном для нас парижской рукописью VnF, Lat. 4601. Знак авторства Николая в рукописи помещен, правда, не в конце, а лишь ближе к концу этого комментария (f.63va.7)¹⁷. Но его авторство в интересующей нас части комментария не вызывает сомнения, а сам этот комментарий отличается полной самостоятельностью автора и отсутствием какой-либо зависимости от Бассиана. В прямой спор с учителем Николай не стал вступать, но обрушил свою критику неожиданным для нас образом на Рогерия, а с ним и на неких «мудрых мужей» (*sapientes*), к которым, очевидно, надо причислить в первую очередь Плацентина. Дело в том, что Николай сосредоточил основное внимание на поздней редакции глоссы, согласно которой отрицательную частицу следовало удалить уже не в первой формуле, как у Рогерия, но во второй, а между тем глосса всё так же отмечалась сиглой Рогерия.

Итак, изложим суждения Николая по порядку. Сначала он советует придать положительное значение выражению условия стипуляции в первом примере и отрицательное значение — выражению условия во втором примере, полагая, что так всё окажется в согласии. Однако, замечает Николай, господин Рогерий и некоторые другие «мудрые мужи» пожелали стереть (*abradere*) то отрицание *non*, которое помещается возле второго *erit* (т. е. *erit* во втором примере у Юлиана), и помещают его возле глагола *fierent* (в следующей фразе параграфа). Но это чтение, восклицает он, более чем грубое и несурзное (*obsonum*), и нельзя поверить, что такое пожелал тонко мыслящий Юлиан.

Ponas in principio affirmativis verbis, in fine negativis, et ita omnia sunt in pace. Dominus autem Rogerius et quidam alii sapientes abradere voluerint istud *non* quod ponitur iuxta secundum *erit*, et ponunt id iuxta

¹⁷ См.: *Colli, V. Una lectura di Giovanni Bassiano. P. 40, n. 14.*

*illud verbum fierent, et ita legebant: eorum factum erit quae ut non fierent comprehensa sunt. Sed certe istud est plus quam grossissimum et obsonum (loco absonum), nec credendum est hoc voluisse Iulianum subtilissimum, ut C. De condictione indebiti, lege prima (C.4.5.1), et De fidei commissis, Cum acutissimi (C.6.42.30)*¹⁸.

Непросто понять дополнительное замечание Николая в форме вопроса: какое могло бы быть сомнение, есть ли различие между «этим» и «тем (*hunc et illum*)»? Для Николая здесь речь шла об очень серьезном вторжении в авторский текст, так что он закончил свою мысль словами: «Только низменный человек мог это себе вообразить!»

Preterea que fuisset dubitatio, utrum differentia esset inter hunc et illum? Vilissimus hominum poterat videre illud!

Вероятно, Николай противопоставил таким образом еще раз авторитет Юлиана авторитету Рогерия и выразил ту мысль, что нельзя поспешно принимать чтение, предложенное, как он полагал, Рогерием, когда за основной рукописной традицией в рассматриваемом случае стоит, по убеждению Николая, авторитет римского юриста.

Итак, можно заключить, что болонские юристы XII в. и начала XIII в. охотно пробовали свои силы в своего рода филологической критике текста. Надо признать, что делали они это еще очень неловко. Но лучшие из них, такие как Иоанн Бассиан, всё же предлагали образцы строгого анализа текста, и в конечном счете болонские юристы сохранили лучшие чтения и исправили большое число неверных чтений. Изложенное здесь может послужить, кроме того, более верной датировке ранних рукописей с текстом Дигест Юстиниана. Как мы постарались показать, критическое выступление Николая Неистового относилось именно к тем редакциям второй из двух рассмотренных нами глосс, которые представлены в названных выше рукописях. Николай скончался не позднее 1210 г., эту хронологическую веху, возможно, следует считать *terminus ante quem* для этих рукописей, до сих пор не получивших твердую датировку.

¹⁸ BnF. Lat. 4601. F.63rb. 64–71.

Информация о статье

Мажуга, В. И. О глоссах XII — начала XIII в. к одному параграфу Дигест Юстиниана и о их авторах, В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего нового времени.* 2024. Вып. 7 (2). С. 98–115.

Владимир Иванович Мажуга, канд. ист. наук, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН (СПБИИ РАН) (Россия, 197110, Петрозаводская ул. 7)

vladimirmazhuga@gmail.com

УДК 94(495)

В статье анализируются характерные разночтения в глоссах к параграфу Дигест императора Юстиниана D.34.5.13.3. Эти разночтения позволяют проследить историю того, как исходная глосса юриста Рогерия (умер около 1162 г.) вызвала продолжительную дискуссию по поводу возможной конъюнктуры в тексте параграфа. Особое место в этой дискуссии принадлежит специальному трактату Иоанна Бассиана, который ранее исследовал и опубликовал Винченцо Колли. Наряду с глоссой Рогерия, составленной в форме первого лица, рукописи сохранили приписанную ему же глоссу, содержащую самостоятельное изложение глоссы Рогерия от третьего лица. Приводятся доводы в пользу авторства Плацентина, преемника Рогерия в юридической школе Прованса, в отношении этой глоссы. Пример этот важен для учета возможного смещения авторства Рогерия и Плацентина в отношении других глосс. Именно содержание второй глоссы вызвало наиболее острый спор в кругу учеников Бассиана. Варианты этой глоссы позволяют проследить ход спора и в то же время дают материал для уточнения датировки рукописей, содержащих как одну, так и другую глоссу. В статье использованы результаты изучения шести рукописей конца XII в. и начала XIII в. по их цифровым копиям и микрофильмам.

Ключевые слова: глоссы, болонские юристы, авторство Рогерия, Иоанн Бассиан и его ученики

Information on the article

Mazhuga, V. I. On the glosses of the 12th and early 13th centuries to a paragraph of Justinian's Digest and their authors, in: *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*, 2024. Vol. 7 (2). P. 98–115.

Vladimir Ivanovich Mazhuga, Candidate of Sciences (in History), Senior Research Fellow, Saint Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences, (Russia, 197110, 7 Petrozavodskaya str.)

vladimirmazhuga@gmail.com

The article analyzes the characteristic divergences in the glosses to the paragraph of the Digest of Emperor Justinian D.34.5.13.3. These divergences allow us to trace the history of how the original gloss of the jurist Rogerius caused a long and vivid discussion about a possible conjecture in the text of the paragraph. A particular place in this discussion belongs to a special treatise by Iohannes Bassianus, which was previously studied and published by Vincenzo Colli. Along with Rogerius's first-person gloss, manuscripts have preserved a gloss attributed to him, which contains an independent exposition of Rogerius's gloss in the third person. Arguments are made in favor of the authorship of Placentin, Rogerius's successor in the law school of Provence, in relation to this gloss. This example lets one to suppose a possible confusion of the authorship of Rogerius and Placentinus in relation to other glosses. The content of the second gloss caused the most heated debate among Bassian's students. Variants of this gloss allow us to trace the course of the dispute and at the same time provide material for clarifying the dating of manuscripts containing both glosses. The article uses the results of the study of six manuscripts of the late 12th century and the beginning of the 13th century basing on their digital copies and microfilms.

Key words: Glosses, Bologna jurists, Rogerius's Authorship, Ioannes Bassianus and his circle.

Рукописи, исследованные в статье / Manuscripta citata

- Bamberg, Staatsbibliothek, Handschriften, Msc. Jur. 14.
Bamberg, Staatsbibliothek, Handschriften, Msc. Jur. 15.
Leipzig, Universitätsbibliothek, Ms 874.
Leiden, Universiteitsbibliotheek, Coll. D'Ablaing, Abl. 1.
Montpellier, Bibl. interuniversitaire, Section Médecine, H 80.
Paris, BnF, Lat. 4601.
Wien, Österreich. Nationalbibl., Cod. 2261.

Список источников и литературы / References

- Мажуга, В. И. О фрагменте раннего болонского списка *Digestum Infortiatum* в Архиве СПбИИ РАН, В кн.: *Средние века*. 2024. Вып. 85 (в печати).
Mazhuga, V. I. Mazhuga V. I. O fragmente rannego bolonskogo spiska *Digestum infortiatum* v Arkhive SPbII RAN, in: *Srednie veka*, 2024. V. 85 (in Russian, in press).
Accursius. Glossa Ordinaria. Venetiis: Baptista de Tortis, 1488.
Battaglia, F. Iuliani de ambiguitatibuslibersingularis. Una monografia romana di lingua del diritto tra esegesi e storiografia. Pavia: TCP edizioni, 2017.
Colli, V. Una lectura di Giovanni Bassiano. «Dialectica disputatio» ed esposizione didattica nella esegesi di un passo dell'*Infortiatum*, in: *Ius commune*. Veröffentlich-

lichungen des Max-Planck-Instituts für Europäische Rechtsgeschichte Frankfurt am Main. 1984. Bd. XI. P. 17–53.

Dolezalek, G., Weigand, R. Das Geheimnis der roten Zeichen. Ein Beitrag zur Paläographie der juristischen Handschriften des zwölften Jahrhunderts, in: *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte*. Kanonistische Abteilung. 1983. Bd. 69. S. 143–199.

Lambrini, P. Sulla tradizione manoscritta del *Digestum vetus* a partire da alcune peculiarità del Ms. Torino; Biblioteca Universitaria. F. II.14, in: *Iura. Rivista internazionale di diritto Romano e antico*. 2020. Vol. 68. P. 451–467.

Mommsen, Th. Digesta Iustiniani Augusti / Ed. P. Krueger. Vol. II. Beronini: Weidmann, 1870.

Platschek, J. SI–AUT–NON: Die Ambiguität in D.34.5.13(14).2-3 (Iul. sing. Amb.), in: *Quaderni Lupiensi di storia e diritto*. 2019. IX. 171–196.

Savigny, F. C. von. Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter. Bd. V. Heidelberg: J.C.B. Mohr, 1850.

Wouwe, H. van de. Zur Textgeschichte des Infortiatum und zu seiner Glossierung durch die früheren Bologneser Glossatoren (Name und Umfang des Infortiatum, das Problem der *Trespartes*), in: *Ius commune*. Veröffentlichungen des Max-Planck-Instituts für europäische Rechtsgeschichte Frankfurt am Main. 1984. Bd. XI. S. 231–280.